

мое имущество (животных и прочее), он завещает не этим «господам» и «братьям», а «своим людям» — *οἰχείους*.

Указывая на налоги, которые должны были платить его наследники, Воила говорит о *τὸν κανονιζόμενον καὶ βασιλικὸν κῆνσον*. М. В. Левченко перевел: «императорские налоги», оставив без перевода слово *κανονιζόμενον*. С. Врионис перевел *the regular and imperial census*. Под словами «*κανονιζόμενον κῆνσον*» нужно видеть, по всей вероятности, уплачиваемый епископу района налог, установленный как раз в эти годы Исааком Комнином (1057—1059) и называвшийся *κανονικόν*⁸.

Алексей Комнин особым хрисовулом подтвердил порядок взыскания этого налога⁹.

В завещании дважды упомянуто, что храм богоматери Воила построил «с основания» (*ἐκ βαράθρων ἐδαίματην*), у М. В. Левченко же в обоих случаях стоит «восстановил из развалин», что, разумеется, не одно и то же.

Воила завещал храму св. Варвары для богослужения, поминок и похорон двенадцать номисм, М. В. Левченко же переводит — «двадцать модиев».

Своему рабу Кириаку Воила завещал, между прочим, *καὶ εἶδος ὃ τι ἂν ἐπεκέκτητο προσφορέσιόν τε καὶ ἐγκοίτιον*, т. е. каким бы одеянием и домашними вещами раб ни владел, все передается этому рабу. У М. В. Левченко читаем: «брачное и им приобретенное». Тот же оборот встречается в завещании еще раз: Воила завещает монахам свои *φορέσιμα ἢ ἐγκοίτια*. Ясно, что это не «брачное и им приобретенное» как во втором, так и в первом случае.

В тексте завещания написано: *τὸν δὲ Σωτήριχον ἐλευθέρωσας καὶ ληγατεύσας τὸν [κωδί]κελον ἐπιδέδωκα. τὸν δὲ Γρηγόριον καὶ τὴν αὐτοῦ γυναῖκα Θεοδώραν ἐλευθέρωνω ψυχικὸν τῆς ὁσίας Ἄννης τῆς καὶ συμβίου μου*, т. е. «освободив Сотириха и одарив его легатом, я отдал ему кодикелл, а Григория и его жену Феодору освобождаю во спасение души преподобной Анны, моей жены». У М. В. Левченко: «Я освободил Сотириха и одарил его легатом. Выдал освободительную грамоту Григорию и жену его Анну (sic!) делаю свободной во спасение души жены моей Анны».

Из перевода М. В. Левченко следует, что кодикелл (у Левченко — «освободительная грамота») ¹⁰ получил Григорий (тогда как в действительности его получил Сотирих), а во спасение души жены Воилы освобождается только Феодора (а не Анна), тогда как в завещании ясно сказано, что освобождаются оба: и Григорий, и его жена Феодора.

Из Василик и из других памятников мы знаем, что свободные граждане в Византии делились на *εὐγενεῖς*, т. е. на людей, которые никогда не были рабами, родившись от *ἀπελευθέρους*, или от *εὐγενεῖς*, или же от родителей, из которых один был *εὐγενής*, а другой — *ἀπελευθερός*. Вторая же категория свободных граждан называлась *ἀπελευθεροί*, т. е. люди, которые когда-то были рабами, но в данное время являются свободными ¹¹. Воила хочет, чтобы освобожденные им рабы (*ἀπελευθεροί*), а также их дети были *εὐγενεῖς καὶ ἐλεύθεροι*. У М. В. Левченко переведено: «чтобы они были свободными, освобожденными от рабства», что не совсем точно.

⁸ Jus, III, p. 323.

⁹ Ibid., p. 365—366.

¹⁰ Как видно из Василик, «кодикелл» означал такую приписку к завещанию, в которой завещающий добавлял то, что забыл написать в основном завещании. Но «кодикелл» мог употребляться и вместо самого слова «завещание» (см. *Basilicorum lib., XXXV, tit. I, 1, 14*).

¹¹ Ibid., lib. XLVI, tit. I; Jus, VI, tit. XXXIV.